

Четыре года спустя; пятое мая 2037 год; административная зона; 12:13.

Высокий, с суровым взглядом из-под роговых очков мужчина, следовал за двумя вооруженными солдатами, которые вели его прямым к белому трёхэтажному зданию. Он был одет в тёмно-синий деловой костюм и лёгкое полупальто нараспашку, а в правой руке держал кожаный портфель, который весьма элегантно вписывался в образ важного человека из столицы, как, собственно, и его уложенные на правый бок чёрные волосы.

— Здравствуйте, меня зовут Александр Аристов. Я комендант двести тринадцатого населённого пункта, — сказал вышедший из здания администрации мужчина преклонного возраста.

— Очень приятно. Меня зовут Филип Марлоу, я старший научный сотрудник столичной лаборатории по изучению феноменов нового мира и аномалий, а также комиссар главного управления по борьбе с экстремизмом и сепаратизмом. Можете звать меня просто по имени.

— Спасибо, что приехали Филип. Прошу вас, — сказал комендант и указал в направлении дубовой двери.

Молча усевшись в удобные кожаные кресла, мужчины принялись изучающе разглядывать друг друга, ожидая пока принесут кофе.

Жалкий измотанный жизнью старик и в расцвете сил мужчина третьего десятка, аура силы которого обволокла собой внушительный по размерам кабинет. По крайней мере так показалась Александру, который с превеликим наслаждением вдыхал аромат дорогого парфюма старшего научного сотрудника.

— Ну, я слушаю вас, комендант, — сказала Филип и сделал малюсенький глоток терпкого кофе. После чего поправил очки и вытащил из портфеля целый ворох каких-то бумаг.

— ... ну, имела место быть аномалия, которую уж никак, и никто не мог ожидать.

— Не мог ожидать, понятно... Случалось ли нечто подобное ранее? Естественно, не в таких грандиозных масштабах.

— Надо проверить хранящиеся в архиве бумаги. Мы ведём запись всех электромагнитных аномалий на территории двести тринадцатого и за его пределами. В конце концов, даже в старом городе установлены датчики, и мы...

— Хорошо, спасибо, но не о том речь. Мне нужны конкретные примеры происшествий и желательно задокументированные.

— Ну относительно того, что случилось первого мая.

— Бумаги касательно этого инцидента у меня имеются в наличии и уже сегодня я съезжу в тот район, и лично осмотрю место происшествия. Я хочу, чтобы вы рассказали мне о похожих случаях и если не по силе, то хотя бы частично по своей природе.

— Ничего подобного с нами никогда не случалось. То есть, конечно, имели место быть аномалии и на территории населенного пункта, и вне его, но в основном их почти всегда предсказывали по активности на солнце. Этот же случай исключение. Такого никто не мог ожидать.

— Я прекрасно это понимаю. Каково ваше личное мнение по поводу случившегося?

— Извините, меня, старика, но на мой взгляд это всё не случайность. Настолько сильной и разрушительной аномалии я ещё не видывал.

— И что вы хотите этим сказать? — Филип улыбнулся и раскрыл одну из папок, которую достал из своего портфеля ранее.

— Меня так и так уже совсем скоро отправят в отставку, поэтому буду честен. Мне кажется, что это была кара Божья, предзнаменование нового конца. Он хотел уничтожить нас, но сжалился и дал нам второй шанс, который мы упустили...

Марлоу вздохнул, и посмотрел на старика, глаза которого покраснели от бессонных ночей и растрёпанных нервов.

— Значит Бог сгубил восемь солдат молота в лучшем боевом обмундировании, устойчивом к электромагнитным излучениям любой мощности и разновидности, а также, на сдачу, прихватил четырёх стражей.

— Я понимаю вас скептицизм, но то, что творилось в городе во время аномалии... — старик тихонько заплакал, чем застал Филипа врасплох и вынудил почувствовать себя не в своей тарелке.

«Он действительно очень сильно напуган. В отчётах, которые передали мне, есть только сухие данные с датчиков. И они абсолютно ничего не говорят о последствиях и самой аномалии как таковой. По ним так вообще ничего экстраординарного не произошло. Они просто выпали в ошибку и через пятнадцать минут перезапустились как ни в чём не бывало. Нужно постараться не особо давить на него и выудить как можно больше подробностей случившегося», — подумал про себя Филип, а вслух произнёс:

— Комендант, можете, пожалуйста, в мельчайших деталях рассказать мне о том, что произошло вечером первого мая в окрестностях старого города. Может быть вы что-то

слышали или плохо себя почувствовали?

Старик озадаченно покачал из стороны в сторону головой, вытер платком просочившиеся слёзы и сказал:

— Это был кошмар, кара небесная... После случившего никто в городе так и не смог спокойно уснуть. Все смотрели в окна, в черноту старого города и ожидали очередного удара, но на этот раз последнего.

«Насчёт этого у меня тоже есть данные. Видимо старик специально сгущает краски», — подумал Марлоу и сказал:

— Давайте поподробней. Мне необходимо записать ваши показания и отправить их в штаб. Все на ушах из-за двести тринадцатого стоят. Поговаривают про новый конец света и прочее... короче говоря, мне нужно развенчать этот миф и чем скорее я это сделаю, тем лучше. Так что давайте с самого начала. Что произошло вечером первого мая? Прямо поминутно и желательно со всеми подробностями.

Старик откашлялся, смочил пересохшее горло и, долго собираясь с мыслями, молчал. И вот, когда терпение старшего научного сотрудника начало потихоньку подходить к концу, он выпрямился в кресле, и сказал:

— Где-то около девяти вечера на пульт дежурного поступило сообщено о четырёх нарушителях, которые приблизились вплотную к стене жилой зоны. Для перехвата с главных ворот были отправлены четверо стражей, но нарушители видимо поняли, что их обнаружили и начали отступать в сторону старого города. А когда дошли до его окраины, то замерли и стали дожидаться стражу. Чтобы не попасть в ловушку и помочь в ликвидации нарушителей, был поднят третий отряд молота, состоящий из восьми человек.

— Подождите минутку, — остановил его Филип. — Значит двенадцать человек преследования и четыре нарушителя... Во сколько примерно времени они пошли на контакт?

— Минут десять десятого... За ними следили дозорные по маячкам в костюмах солдат молота и по датчикам, расположенным в том районе.

— Они пошли на сближение, а что потом?

— Минут через пять связь пропала... точнее все электронные приборы взбесились. Даже экран старого телевизора в моей спальне начал мерцать и издавать странные звуки. Я испугался, уже подумал... не знаю, хотел убежать, но вышел на балкон и увидел, что это безумие твориться не только в моей спальне, а повсюду! Уличное освещение в двести тринадцатом и на подступе к старому городу ярко мерцало. Ладно тут это возможно из-за проблем на подстанции и прочее, но за стеной... там электроэнергии не было более пятнадцати лет! Его после катастрофы никто не восстанавливал! Откуда там могло взяться электричество?!

Филип нахмурил брови и как-то скептически на него посмотрел, хотя по-прежнему продолжал записывать каждое произнесённое им слово. В этот момент по морщинистой щеке старика снова скатилась слеза и он замолчал. Однако спустя всего пару секунд продолжил:

— Этот свет... вспышки, ерунда! Я услышал страшный треск откуда-то с неба, очень похожий на мощный электрический разряд, потрескивание молний. И когда посмотрел вверх, то увидел в звёздном небе безумной силы и красоты северное сияние! Я такого никогда в жизни не видывал и это не плод моей старческой фантазии... Спросите у любого, кто был в тот момент в городе. Все видели это сияние, и все думали, что это конец. Солнце захотело завершить начатое и добить оставшихся, но...

— Но?

— Но потом прогремел удар, земля сотряслась и свет во всём населённом пункте погас. Мы остались в кромешной тьме, наблюдая за тем, как рассеивается небесное сияние.

— Северное сияние в наших краях...

— Вы не верите мне чёрт возьми! — закричал старик и ударил ладонью по столу. — Идите же, спросите у любого!

— Успокойтесь, всё хорошо, у меня нет основания не доверять вам. Но вы должны понять, насколько странно звучит этот рассказ для человека, который этого не видел.

Старик снова протёр платком лицо и, тяжело вздохнув, сказал:

— Все датчики, а также электрические подстанции встали в ошибку и минут через десять автоматически перезапустились. Каких-либо аномалий после случившегося замечено не было. Записей тоже не осталось. А главнокомандующий штабом молота при двести тринадцатом, принял решение не соваться в тот район до утра, опасаясь повторения аномалии. Этому решению поспособствовало и то, что ни с кем из солдат так и не удалось связаться. А когда они не вернулись под утро, то всем стало ясно, что они погибли.

— Вы были на месте трагедии?

— Нет, вместо меня туда отправился заместитель. Позже он сказал, что у них не было и шанса на выживание. Солдаты провозились там до самой ночи, но так и не смогли вызволить тела погибших из-под обломков. Это какой-то кошмар. Им удалось вывезти оттуда только фрагменты двух человек, а остальные...

— Это как же так?

— Не знаю, но он сказал, что обломки зданий настолько сильно утрамбовались и погрузились в

землю, что раскопать их даже при помощи экскаваторов было весьма непросто. Поэтому с этой идеей расстались и решили держаться от того места подальше.

Филип протяжно вздохнул, сделал большой глоток противного кофе и, развалившись в кресле, уставился в потолок.

«Значит утрамбованные и утопленные в землю обломки. Как такое возможно? Либо кто-то ударил по тому месту огромным увесистым кулаком, либо на ту зону было воздействие неистовой мощи гравитации. Но так, чтобы на такую маленькую площадь... Звучит как-то уж слишком фантастично и абсурдно. Хотя в мире и не такое случалось за последние десятилетия», — подумал про себя Филип и, выпрямившись в кресле, сказал:

— А что насчёт нарушителей? Они действительно существовали и какова их судьба?

— Существовали. Есть данные об их передвижении, а судьба... Судя по заключению эксперта у них не было и шанса. К тому же когда датчики в том районе перезапустились, никаких признаков человеческой активности обнаружено не было.

— Жаль, очень жаль. Есть идеи кто это мог быть? Может быть это кто-то из местных жителей?

— Идей нет, а городских проверить ещё не успели. Однако о пропажи родственников сообщений по сей день не поступало.

— Ясно.

«Почти наверняка это были члены Сопротивления, которые планировали диверсию и что-то пошло не так. Может ли это означать, что у них появилось какое-то невиданное ранее оружие или, они стали жертвами новой аномалии? Но если старик не приукрашивает и описываемое им безумие реально, то велик шанс открыть ещё один феномен. В конце концов этот удар был зафиксирован датчиками сейсмической активности. Уже отталкиваясь только от одного этого можно с уверенностью сказать, что ранее ничего подобного в мире не случалось. Что же, придётся задержаться в этой глуши», — подумал про себя он и, заложив руки за голову, сказал:

— Может быть вспомните что-нибудь ещё? Ну, например, не было ли зафиксировано необычной активности Сопротивления в последние дни?

— Вы думаете они были из Сопротивления?

«Да не то чтобы думаю, а почти уверен. Готов поставить на кон свою жизнь, что где-то в городской стене имеется брешь, через которую они поставляли контрабанду или же расхищали государственное имущество», — усмехнулся про себя Филип и сказал:

— А кто по-вашему? Местные ребятишки? Собрались вот такой вот весёлой компанией из четырёх человек и побежали в старый город на поиски приключений, и острых ощущений?

— Простите...

— Не берите в голову. В конце концов, что бы там не произошло — я всё выясню в кратчайшие сроки, — сказал Марлоу и, недопив кофе, вышел из-за стола. — Я сейчас собираюсь отправиться на место происшествия, но скоро вернусь. Постарайтесь в течении пары часов подготовить отчёты относительно деятельности Соппротивления в вашем районе. Мне будет нужна любая, даже самая незначительная на ваш взгляд информация.

— Как скажете, — сказал старик и, проводив Филипа до двери, тяжело вздохнул.

Добравшись в сопровождении своих вооружённых спутников до главных ворот, Филип зашёл в штаб охраны и попросил представить ему командира стражи. Но вышедший к нему на встречу крупный мужчина оказался вовсе не тем, кто ему был нужен, так как сегодня оказалась не его смена. Однако за ним тут же послали бритоголового мальчишку, чем очень неприятно поразили привыкшего к столичной жизни научного сотрудника.

Не прошло и пятнадцати минут, как неприятного вида мужчина забежал в открытые двери штаба, и сходу выпалил свои извинения:

— Простите! Старший...

— Добрый день, — перебил его Филип. — У меня есть к вам несколько вопросов.

— Да, хорошо, с радостью помогу, чем смогу.

Филип попросил мужчину пересказать его версию случившегося, но выслушивать одно и то же ему не льстило. Поэтому он постоянно прерывал своего собеседника на полуслове и принуждал двигаться дальше в своём повествовании.

В принципе он ничего нового не услышал, а когда было решил распрощаться с ним, и отправиться в старый город — мужчина неожиданно произнёс следующее:

— Это безумие какое-то. Я стоял на вышке и видел, как в полуразвалившихся домах на горизонте мелькает свет. Я думал, что сплю, но тут началась пальба и я уже подумал...

— Пальба? Вы имеете в виду стрельбу?

— Да, начали стрелять, но не по нам, а в небо.

— Приблизительно сколько было произведено выстрелов? И почему вы решили, что стреляли в небо.

— Чертовски много. Я думаю, они все до единого стреляли и не успокоились, пока магазины их винтовок не опустели. Потому что потом настало затишье, а затем удар. На вышке аж кирпичные стены заходили ходуном. Что же касается неба, то это по трассерам было видно.

— То есть вы хотите сказать, что они ни с того ни с сего начали стрелять в небо, а потом последовал удар.

Мужчина положительно кивнул, а Филип про себя подумал: «Почему же старик умолчал об этом? Хотел скрыть или переволновался и просто забыл упомянуть об том? Хотя забыть нечто настолько важное весьма не просто. Но это уже не имеет значения. В конце концов всё стало ещё запутанней и теперь в лабораторию я вернусь не скоро».

— Спасибо. Вы очень мне помогли, — сказал Филип и, взяв со стола портфель, продолжил: — Последний вопрос. Вы случайно не заметили какой-либо странной активности Сопротивления в последние дни, месяцы или даже годы?

— Да нет, всё тихо-спокойно.

— А когда в последний раз вы проводили обход городской стены? — мужчина растерялся, покраснел и начал искать взглядом помощи у своих сослуживцев, которой, естественно, не последовало. Такая бурная и предсказуемая реакция вызвала на лице Марлоу лучезарную улыбку. — Понятно, не беда. Однако сегодня к стене не приближайтесь, хорошо? Я оставлю вам своего товарища, он проконтролирует исполнение моей просьбы.

Солдат в тёмно-серой чешуйчатой броне и чёрном шлеме — нашпигованном электроникой, — слегка качнул головой, и положил увесистые руки на закреплённую на груди винтовку. Второй же сразу последовал за Филипом, стоило ему только сделать несколько шагов в направлении двери.

— А, и вот ещё что, — остановившись в дверях сказал он. — Этот бравый парень, мой друг, может убить абсолютно любого, даже солдата молота, и ему за это ничегошеньки не будет. Эдакая лицензия на убийство, выданная федеральным правительством. Так что не вздумайте приближаться к стене, если уж столько времени вам было на неё наплевать. Хотя пресловутый обход вы должны делать как минимум два раза в неделю — это я так, к сведению вашему довожу.

Все пятеро стражников в изумлении уставились на столичного друга Марлоу, который воспринял этот приказ с совершенно невозмутимым лицом. Однако они считали иначе, представляя в воображении его безумную улыбку маньяка-убийцы, скрытую под матовым стеклом шлема.

— Зря, наверное, я это ляпнул, — сказал Филип своему второму спутнику, как только они покинули стены штаба охраны. — Не знаю сколько нам ещё предстоит здесь работать, а заводить себе врагов в первый же день довольно глупая идея. Но я ничего не смог с собой поделаться. Это что же за такая вопиющая безответственность? У меня просто в голове не укладывается.

Солдат в чёрном так и не удосужился ответить ему, и молча сел на переднее сидение бронированного грузовика с эмблемой молота на кузове. Держа винтовку между ног, он прислушивался к тому, как прямо за его спиной Марлоу, шурша одеждой, переодевается и неустанно смеётся.

— Представляешь? Я же думал взять с собой подмогу из местного молота, — сказал он, борясь со смехом. — Но я почти наверняка уверен, что там служат примерно такие же люди. Поэтому придётся поработать как-нибудь вдвоём. В любом случае так даже безопаснее, чем с такими вот кадрами.

Неуклюже перебравшись за руль, Марлоу поправил бронежилет, который надел вместо пиджака поверх белоснежной рубашки и подвернул рукава, обнажив очень дорогие на вид механические часы. Далее застегнул тактический шлем, пожаловался на жару в салоне и запустил двигатель.

На автомобиле до места происшествия было ехать всего пару минут, и вот они замерли в тридцати метрах от провала в земле. Он очень отчётливо выделялся на фоне холмистой местности. Однако какой-либо конкретной геометрической формы из себя не представлял. Просто утрамбованная до предела поверхность земли, которая лишь в одном месте взрыхлялась и образовывала небольшую кучку колотых камней. Видимо именно оттуда пытались извлечь останки солдат.

— Выйди первый и проверь показатели на местности. Если всё в норме, то покажи палец вверх.

Так он и сделал, и вот уже спустя несколько секунд Филип рассаживал по идеально гладкой поверхности. В конце концов он даже не удержался и попытался выковырять маленький кусочек бетона, но тот настолько плотно засел в обломках, что это удалось ему далеко не сразу.

— Ну не безумие ли, согласишься? — сказал он своему товарищу, который с не меньшим интересом разглядывал эту странную инсталляцию среди полуразвалившихся от времени зданий. — Как думаешь, почему именно такая форма у этого провала? Я ведь рассчитывал увидеть круг или какую-нибудь совершенно невероятно сложную геометрическую фигуру, а тут... А тут совершенно ничего не понятно и единственное, что бросается в глаза, так это стоящий на границе разрушений столб с датчиками, который будто бы специально сберегли. Но зачем? Сместить провал на десять сантиметров южнее и нет проблем. По крайней мере если хочешь бежать отсюда незамеченным.

Марлоу дошёл до предполагаемой середины провала и, в мгновение посерьёзнев, жестом

подозвал к себе солдата. Тот незамедлительно приблизился и замер в метре от него.

— За моей спиной, на севере. Здание, красный кирпич, второй этаж, четвёртое окно слева.

— Я видел, — прошипел он через динамик, вмонтированный в шлем. — Юноша лет двадцати, без оружия. Шанс попадания менее тридцати четырёх процентов.

— Ну подглядывать не хорошо, так ведь? Попробуй удачу.

Менее секунды ушло на то, чтобы солдат подхватил винтовку, снял с предохранителя и единожды выстрелил. Притом выстрел был настолько точен, что наблюдавший за ними молодой человек едва успел уклониться.

— Вот чёрт, — в ужасе прохрипел парень и накинул на голову капюшон чёрной мантии, а на лицо шарф-маску. После чего выпрыгнул в окно с другой стороны здания и скрылся между развалин.

Ничего не говоря Марлоу закрыл ладонями лицо и в ярости зарычал.

— В бинокль смотрел. Успел увернуться, — прошипел солдат.

— Да ты молодец, к тебе нет претензий, — простонал он и, схватившись руками за голову, прокричал: — Да что не так с этими людьми?! Я у него спрашиваю: «А есть ли у вас проблемы с Сопротивлением? Может быть активность какую странную проявляли или чего ещё такое?» Да нет, говорит, нету. Всё тихо, твою мать, спокойно... Вот только весь старый город кишит паразитами, аномалии землю сотрясают и по 12 солдат за вечер убивают.

Сделав небольшой круг по утрамбованным камням, Марлоу подошёл к столбу и, ударив его кулаком, сказал:

— Вот если бы он был хоть чуточку помоложе. Ненамного, лет хотя бы на пять. Я бы тогда попросил тебя его арестовать. А так...

— Уровень солнечной радиации опасно увеличился, — сказал подошедший к нему солдат. — Давай заканчивать здесь и поехали осмотрим стену.

— Ты прав, — сказал Марлоу и сделал шаг навстречу грузовику, но вдруг неожиданно замер. Его взгляд был прикован к земле. — Мы выиграли в лотерею, друг мой.

Нагнувшись, Филип поднял с земли небольшой фрагмент каменной кладки, на которой виднелось две запёкшиеся капельки крови. Безупречная улыбка тут же прорезала его лицо.

— Как думаешь, каков шанс того, что эта кровь принадлежит солдатам?

— Нулевой.

Марлоу смерил взглядом расстояние до того места, где были извлечены фрагменты тел и широко улыбнулся.

— Чуть позже передадим её на анализ. И если этот везунчик местный, то уже к завтрашнему утру узнаем, что здесь произошло. Правда замечательно? Но рано ещё открывать шампанское. Поехали к стене.

Не по-весеннему жаркое солнце припекало им головы и уже через пол часа скитаний вдоль стены — рубашка Филипа вымокла насквозь, а его товарищ, судя по всему, не испытывал особого недоумения от этой ходьбы по пересечённой местности. Однако вскоре их усилия были вознаграждены. Ведь зайдя вглубь небольшого леса они нашли то, что искали.

— Ну это было весьма предсказуемо, — сказал он и заглянул под стену. — Вот только дыра эта какая-то маленькая, не находишь? Ну в том смысле, что я или ты туда уже не пролезем, либо рискуем застрять. Значит это место использовалось в основном для контрабанды, и судя по состоянию ямы очень давно.

Разглядывая следы у спуска в яму, Марлоу принялся водить ладонью по мелким травинкам и, так ничего не обнаружив, плюнул и предложил закругляться. Но в тот момент, когда они пробирались через густые кусты, он замер, а не ожидающий этого товарищ толкнул его в спину.

— Стой, стой, стой! Смотри... — сказал Филипп и отогнул небольшую ветку. Его спутник сначала ничего не увидел, но присмотревшись смог разглядеть небольшой кровавой развод на одном из листьев. — Без слов... Абсолютно без слов. Бегом на поиски ещё одного некомпетентного человека, который проведёт весьма приблизительный сравнительный анализ и найдёт имя владельца этой кровушки! Но я уже интуитивно чувствую, что она принадлежит одному и тому же человеку.

Снова переодевшись в пиджак и, уложив растрёпанные волосы, Марлоу вышел из грузовика и тут же отдал необходимые указания страже, которая беспрекословно принялась их выполнять. И вот, когда кровь унесли на анализ, Филип широко улыбнулся и обратился к командиру стражи:

— По прилёту ничего не ел, но я так утомился под солнцем, что кусок в горло не полезет. Так что не подскажите ли вы, где здесь можно выпить вкусного кофе с пирожным?

— Вкусный кофе... — озадаченно повторил здоровяк в военной форме. — В жилой зоне есть булочная под названием «chez Mary». Её хозяйка очень милая, обаятельная француженка, которая готовит просто отменный кофе. Так что я бы на вашем месте сходил туда. Глядишь и

аппетит проснётся.

Слово «аппетит» командир стражи выделил подмигиванием, из-за чего на душе Марлоу стало так мерзко и противно, что даже кофе пить перехотелось. Однако он всё же решил прогуляться до булочной.

Звякнул колокольчик и Филип с улыбкой на устах прошествовал в маленькую, но изысканно обставленную булочную. Своим спутникам он приказал остаться на улице, чтобы лишний раз не смущать хрупкую владелицу этого заведения. И хотя нахождение под открытым солнцем губительно для человека – его друзья были обличены в специальную броню, которая почти полностью нивелировала весь вред от солнечного излучения.

— Здравствуйте! Есть кто живой? — по-прежнему улыбаясь пропел Марлоу и услышал тихие шаги.

«Какое прелестное дитя», — подумал про себя он, когда к нему вышла пятнадцатилетняя девочка с рыжим хвостиком.

— Добрый день, — смущённо пролепетала Элиан и, отвернувшись к прилавку, стала ожидать заказ. Но Филип молчал — он внимательно всматривался в контуры её осунувшегося, предельно милого личика.

«Явно нездоровится бедняжке, но продолжает работать. Вот бы все в этой дыре были настолько ответственные», — мысленно сказал он, а вслух произнёс:

— Привет, дорогая, мне бы чашечку кофе и чего-нибудь очень лёгкого к нему.

— Здесь или с собой?

— Если это возможно, то здесь, — улыбнувшись сказал он. А про себя подумал, что её спокойный, нежный голосок — это самая настоящая улада для его слуха и сердца.

— Присаживайтесь пока за стойку у окна.

Улыбнувшись своим подопечным, которые стояли сразу за стеклянной дверью, он сел за стойку и подумал: «Боюсь даже представить, что со мной будет, когда я увижу её мать. Наверное, прямо здесь предложу ей выйти за меня и останусь в этой дыре до скончания лет».

Когда Элиан с подносом в руках подходила к Марлоу, то совершенно случайно заметила за стеклом двух его спутников, вид которых так сильно напугал её, что она с трудом устояла на ногах и чуть было не уронила поднос. Но Филип резко поднялся и перехватил его, глядя на то, как быстро отхлынула кровь от лица девочки.

— Эй, вы как себя чувствуете? — сказал он и приложил ладонь к её лбу. Жара не было, но его удивил телесного цвета пластырь, который был наклеен чуть выше правой брови. — Девушка, с вами всё в порядке?

— Д... да, извините, — сказала она и трясущимися руками поставила перед ним чашку и пирожное. — Приятного аппетита.

Элиан развернулась и быстро зашагала прочь, но Филип придержал её за руку и, внимательно посмотрев в её испуганные, но до чего же красивые глаза, улыбнулся.

<http://tl.rulate.ru/book/35291/768797>